

Идеальная белорусская женщина – настоящая хозяйка, трудолюбивая. Она умеет создать уют в доме, поддерживает порядок. Она не работает, и все свое время посвящает дому. Умеет хорошо готовить и знает, как управлять хозяйством. Внешность не считается ее главным атрибутом. В первую очередь важны ее качества как человека, который сможет решить любую проблему в хозяйстве, ведь именно она отвечает за семейное благополучие.

В роли матери женщина поддерживает своих детей. Она тот человек, который всегда скажет правду, поддержит в любой ситуации и всегда укажет верный путь.

Можно сделать вывод, что во фразеологизмах зафиксировано стереотипное мышление о роли женщины, матери в белорусском обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
2. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999.
3. Белая Н.В. О проявлении гендерных различий в языке // Rhema. Рема. 2009. № 3. С. 97-102.
4. Лепешев И.Я. Словарь фразеологизмов белорусского языка: в 2 т. Минск: Белорусская энциклопедия, 1993.

СПЕЦИФИКА И МЕХАНИЗМЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

SPECIFICITY AND MECHANISMS OF THE POETIC TEXT

А.А. Буевич

А.А. Buyevich

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»

Витебск, Беларусь

Vitebsk branch of the International University “MITSO”

Vitebsk, Belarus

email: englishvrb@gmail.com

В статье рассматриваются особенности и механизмы взаимодействий структурных компонентов поэтической системы. Утверждается, что особую роль в поэзии играют коннотации, участвующие во фразеологизации, словообразовании и метафоризации. Приводятся примеры соединений обычных, стилистически нейтральных слов, которые в поэтическом тексте превращаются в эмоционально окрашенное единство.

The article deals with the features and mechanisms of interaction of the structural components in the poetic system. It is stated that connotations play a special role in poetry as they are involved in phraseology, word-building and metaphorization. Examples of combinations with common, stylistically neutral words are given which turn into an emotionally colored unity in a poetic text.

Ключевые слова: поэтический текст; коннотации; стилистически нейтральное слово; свеча.

Keywords: poetic text; connotations; stylistically neutral word; candle.

*Это – выжимки бессонниц,
Это свеч кривых нагар,
Это – сотен белых звонниц
Первый утренний удар...
Это – теплый подоконник
Под черниговской луной,
Это – пчелы, это – донник,
Это – пыль, и мрак, и зной
(А. Ахматова. Про стихи)*

Поэтическое слово лежит в основе поэтического микрокосмоса и представляет собой триединство звука, смысла и музыки (в широком понимании этого слова), с помощью которых поэт стремится добраться до глубинного таинственного смысла.

О специфике поэтического слова писали В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.П. Григорьев, А.М. Пешковский, Д.Н. Шмелев, Л.В. Зубова, Н.Ф. Алефиренко и другие исследователи. В своих работах они отстаивали мысль о том, что любое поэтическое произведение следует рассматривать как замкнутую систему взаимодействующих элементов (ритмический строй вкупе с интонацией и фонетикой, слова и их звуковой образ, грамматика). В результате такого взаимодействия слово приобретает новые смыслы и новое качество, причем в пределах другой структуры эти же элементы будут иметь иные качества. Наблюдая за необычными соединениями слов, становится возможным обнаружить закономерности, которые объясняют причины таких взаимодействий структурных компонентов поэтической системы. Во-первых, можно отметить механизм, реализацией которого является антропоцентрический подход к миру: *бешеный пульс* (Б. Ахмадулина), *очухавшиеся вышки* (В. Высоцкий), *сытый плакат* (Р. Рождественский). Во-вторых, следует указать механизм, основывающийся на феномене неожиданного: *платье мое белое заплакано вином* (Б. Ахмадулина), *рыбий жир фонарей* (О. Мандельштам). В-третьих, стоит вспомнить о явлении синестезии: *трава шептала сонно зеленые слова* (Ф. Сологуб), *красный зов зари* (А. Блок), *серая нежность тумана* (М. Кузмин).

Только в поэтическом тексте слова приобретают историческую «память» и культурный ореол. Поэтические смыслы недоступны рациональным методам постижения, поскольку относятся к сфере бессознательного и не имеют вербальных средств выражения. Они требуют от читателя сопереживания поэту. Поэтическое слово способно постичь несказанное.

Особую роль в поэзии играют коннотации. Семантическое взаимодействие слов, фразеологизация, словообразование и метафоризация строятся на основе коннотации. Именно коннотации с их ассоциациями и способностью обозначать все оттенки мыслей и чувств служат для передачи эстетической информации. Абсолютно прав был В.В. Виноградов, считавший, что «вне зависимости от данного употребления слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность» [1, с. 17]. Именно поэтому нам становятся понятны коннотации поэтического текста.

В поэзии могут соединяться обычные, стилистически нейтральные слова, превращаясь при этом в эмоционально окрашенное единство – *флаг воспоминаний* (О. Мандельштам), *печальной молнии змея* (М. Лермонтов), *серебряный ветер* (С. Есенин), *туман невежества* (Н. Некрасов), *детство небосвода* (Б. Ахмадулина).

Повторяющиеся ключевые слова часто сопровождаются разнообразно меняющимися определениями-прилагательными (*тоска – больная, безумная, вечная, жадная, немая, тусклая, пугливая* и др.).

Для поэтического текста характерна трансформация слов из одной части речи в другую. Например, прилагательное *багряный* явилось базой для образования существительного *багрянец*, *алый – алость*, *синий – синь*, *розовый – розовость*:

*Хорошо бы, как ветками ива,
Опрокинуться в розовость вод* [2, с. 47].

Существительное *розовость* употреблено С. Есениным в переносном значении и предполагает приобретенный признак, т.е. вода приобретает *розовый* цвет, отражая закатное, вечернее небо.

В поэтических текстах встречаются редкие, обладающие небольшой частотностью в русском языке существительные: *взрыв, зной, зыбь, вибрация, шелест, трепет* и т.п.: *белые взрывы воды* (А. Грин), *синий зной небес* (С. Есенин), *хрустальная зыбь воздуха* (А. Грин); *сверкающая душевная вибрация, холодеющий шелест поляны* (А. Белый); *горячий шелест лета* (А. Ахматова), *сирени шелест голубой* (С. Есенин), *зеленый трепет* (Н. Тихонов), *молний трепет голубой* (В. Иванов) и др.

Поэт в своем тексте может ослабить или усилить культовое сакральное значение слова. Контекст способен даже исключить религиозный характер смысла данного слова, заменив его на светский. Например, у С. Есенина березы сравниваются со свечами на основе устремленной вверх формы и серебристого блеска:

*Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.*

*И березы стоят,
Как большие свечки* [2, с. 23].

В поэме «Русь» у него появляется образ свечи, связанной со звездой, потом эта связь проходит через несколько стихотворений:

*Вечер синею свечкой звезду
Над дорогой моей засветил* [2, с. 60];
*Свечкой чисточетверговой
Над тобой горит звезда* [2, с. 67].

Этот образ сопровождается мотивом пути, символом человеческой жизни, т.е. это путеводная звезда.

Но есть и мотив благоговения перед иконой:

*Синюю звездочку свечкой
Я пред тобой засвечу* [2, с. 51].

Свеча – это некий центр, манящий и зовущий к себе светом и теплом:

*Всех зовешь ты на пир,
Тепля клич, как свечу* [2, с. 39].

Свеча – метафора жизни. Гаснущая свеча – угасающая жизнь и заблуждение. Разгорающаяся – просветление и истина.

Итак, свечка находится в соприкосновении двух миров – возвышенного и приземленного, разделяя и соединяя их одновременно, поэтому она способна быть образом высшей реальности, становится свидетельством о невидимом мире и напоминанием о нем.

Наблюдения показывают, что поэтическое слово имеет огромную власть над человеком. Эта власть сродни магической власти. М. Хайдеггер говорит, что первоначальный язык, праязык – это поэзия, т.е. утверждение истины. «Язык в чистом виде – это стихотворение» [3, с. 236]. Только поэт способен постигнуть силу, заключенную в языке, использовать могущество и ценность слова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М. : Рус. яз., 2001.
2. Есенин С.А. Стихотворения и поэмы. М.: Московский рабочий, 1977.
3. Heidegger M. Der Weg zur Sprache // Unterwegs zur Sprache. Frankfurt: Vittorio Klostermann, 1985. P. 227 – 258.